

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Галковой Дарьи Александровны на тему:

«Полидор Вергилий и категория «изобретения»

в историко-философской мысли второй пол. XV–XVI в.»

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Дарьи Александровны Галковой посвящено становлению и эволюции ренессансной геурематографии – жанру историописания, до недавнего времени находившегося вне фокуса внимания историков. Актуальность исследования не вызывает сомнений, так как работа полностью вписана в современные тенденции изучения ренессансной культуры и историографии, значительно расширяющие традиционный канон «исторических» жанров. Диссертация существенно обогащает представления об особенностях европейского историописания раннего Нового времени, и о культуре этого периода, в частности, интерпретация гуманистами «изобретений», и ее эволюция на протяжении конца XV – XVI вв.

Исследование носит междисциплинарный характер, история гуманизма в нем сочетается с историей идей, интеллектуальной историей и культурологией, что позволяет автору достичь своих исследовательских целей. Хронологические рамки работы логичны и не вызывают возражений.

Диссертация опирается на обширную источниковую базу: Д.А. Галкова изучала итальянские и французские сочинения XV-XVI вв., принадлежавшие к геурематографической традиции – труды Полидора Вергилия (1499), Джованни Маттео ди Луни (1520), Алессандро Сарди (1577), Луи де Руа (1575), Луиджи Контарини (1586) и Гвидо Панчироли (1599-1602). Кроме того, она привлекает сочинения их античных и средневековых предшественников. Таким образом, диссертант получает возможность оценить становление и эволюцию геурематографии в эпоху Ренессанса.

Приведенный в работе историографический обзор свидетельствует о хорошем знакомстве Д.А. Галковой с литературой по теме диссертации. Она

показывает, что на протяжении длительного времени, вплоть до начала XXI в., ренессансные трактаты об «изобретениях» рассматривались либо в контексте истории науки, либо в рамках истории литературы, и лишь совсем недавно стали объектом исследований историков, изучавших историю «неклассических» жанров историописания раннего Нового времени. При этом большинство существующих работ посвящено одному или нескольким авторам, а общие обзоры до сих пор отсутствуют. Таким образом, диссертация Д.А. Галковой полностью включена в современный исследовательский контекст, а в своем устремлении выявить эволюцию изучаемого жанра – по настоящему новаторской.

Структура диссертации выстроена логично и позволяет убедительно представить результаты исследования и обосновать выводы. Диссертацию открывает введение, в котором сформулированы цели и задачи исследования, определены его объект и предмет, обоснованы актуальность и новизна, приведен обзор источников и историографии и сформулированы положения, выносимые на защиту. Основная часть работы состоит из трех глав, выводы исследования изложены в заключении.

Первая глава посвящена восприятию категорий «изобретения» и «изобретателей» в трудах Полидора Вергилия и других гуманистов. Автор исследует методы работы гуманистов, показывает, как в их сочинениях свидетельства античных авторов интегрировались в библейскую историю. Несомненной удачей работы Д.А. Галковой стоит признать вдумчивый анализ категории «первобытности» и критериев развития цивилизации в геурематографических трудах. В разделе, посвященном фигуре «изобретателя», анализируемые труды гуманистов сопоставлены с им мифографическими сочинениями, и с работами других историографических жанров – «описаниями знаменитых мужей», что позволяет дать углубленную характеристику особенностям подхода Полидора Вергилия и других авторов.

Вторая глава диссертации посвящена применению методов геурематогграфии к истории церкви. В ней подробно рассматривается глава

трактата Полидора Вергилия, посвященная религиозной культуре христианства – истории таинств, религиозных практик, церковных должностей, и сопоставляется с более поздним сочинением А. Сарди, предметом внимания которого стала религия язычников. Д.А. Галкова убедительно показывает связь рассматриваемых в главе сюжетов с религиозной полемикой эпохи Реформации. Концепт изобретения использовался для изучения и объяснения того, как сформировалась христианская культура и что в ней стоило сохранить, а что – реформировать.,

Важным выводом является заключение автора о формировании в рамках сочинения Полидора Вергилия методологии аналогий между языческими, иудейскими и христианским порядками, которые позднее могли быть использованы историками церкви XVI – XVII вв. Д.А. Галкова также показывает, как из сравнения христианских и языческих обычаев выстраивалось ядро дисциплины, которую мы бы назвали сравнительным религиоведением.

Третья глава диссертации посвящена отношению гуманистов к пост-античным изобретениям, на основании изучения которых формировались представления о достижениях собственного общества. Вдумчивый анализ источников позволяет Д.А. Галковой показать, как менялись подходы гуманистов, и выстроить их периодизацию. На первом этапе, в конце XV – начале XVI в., авторы трактатов систематизировали имевшиеся у них сведения о средневековых и современных им изобретениях, во второй половине XVI в. гуманисты начали рассматривать изобретения с точки зрения их полезности для общества, а история изобретений и изобретателей стала базой, на основе которой формулировались представления о пользе и о развитости обществ, способных к изобретению. Д.А. Галкова также показывает, что изучение средневековых и «новых» изобретений и их оценка была для гуманистов способом оценки значимости собственной цивилизации, саморефлексии ренессансной культуры.

Д.А. Галковой удалось убедительно доказать все положения, вынесенные на защиту. Выводы автора обоснованы, логично вытекают из текста диссертации и не вызывают возражений. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Публикации автора отражают содержание диссертационного исследования.

Наряду с несомненными достоинствами работа имеет и некоторые недостатки. Автор порой допускает неточности в терминологии, связанной с историей религии. На с. 172 Полидор Вергилий назван «правоверным католиком», ниже есть отсылки к «протестантам». Все эти понятия анахроничны по отношению к периоду, когда составлялся анализируемый источник – первой половине 1520х гг.: наименование «протестант» еще не появилось, и Тридентский Собор, очертивший догматические рамки католического вероучения, еще не был созван. Применительно к первым десятилетиям XVI в. категории, апеллирующие к конфессиональному противостоянию, стоит использовать осторожнее и с большими оговорками. Тем более, что «правоверность» Полидора легко поставить под сомнение, если подходить к ней с тридентскими критериями: его представления о власти соборов и о celibate не вполне им соответствуют.

В той же главе II автор не всегда четко разделяет *religio* и *fides*, «религию» и «веру». Сейчас эти понятия часто (и не всегда корректно) употребляются как синонимы, тогда как в XVI в. их четко различали и разводили. Вера, *fides* относилась к вопросам вероучения и богословия, тогда как религия – это почитание Бога через таинства и благочестивые практики, а также и устройство церковной иерархии, эти практики реализующей.

Соответственно, необходимо уточнить некоторые переводы. Так, в цитате о происхождении термина «ересь» Д.А. Галкова переводит '*quod quisque eligat, quae sequatur vitae instituta*' как «и каждый выбирал, какому учению следовать», тогда как во фразе идет речь об образе жизни, т.е., о практиках. Соответственно, во второй части фразы '*Ab hoc Theologi nostri haereticum vocant eum Christianum, qui sectam aliquam vel instituit, vel sequitur*

adversus fundamenta religionis еретиками называют тех, кто «либо основал секту, либо следует ее [образу жизни] вопреки основам религии». Отсылка к «учению» или «основам веры», как полагает Д.А. Галкова, здесь нет, но есть группа людей (секта), объединенная правилами жизни, противоречащими религии (т.е., религиозным практикам, считающимся правильными). Такое представление о ереси – как о действии, практике – соответствует каноническому праву, с которым Полидор Вергилий как священник с университетским образованием должен был быть знаком.

Это различие тем более важно, что именно религию, т.е., обряды и благочестивые практики, собирались вернуть к исходному «правильному» состоянию реформаторы церкви, еще не успевшие в начале XVI в. поделиться на католиков и протестантов. Поэтому представляется не вполне убедительным предположение Д.А. Галковой о том, что Полидор Вергилий писал о религиозных практиках, чтобы избежать споров. Если присмотреться к практикам, истоки которых он ищет, то выяснится, что его интересовали именно те темы, которые вызывали наибольшие споры среди реформаторов – таинства, в частности, евхаристия и тайная исповедь, статус брака как таинства, celibat духовенства, примат папского престола и соотношение власти папы и собора. Таким образом, Полидор Вергилий дал свой ответ на самые болезненные для современного ему сообщества реформаторов церкви вопросы – а, как показывает Д.А. Галкова, именно общением со сторонниками реформы церкви, в частности с Эразмом Роттердамским, было спровоцировано само появление раздела об истории церкви, анализируемого в главе II. В связи с этим вопросом стоило бы подробнее остановиться на попадании труда Полидора в «Индекс запрещенных книг» и показать, когда именно и какие сюжеты показались неприемлемыми, и как проходило редактирование текста в последующих изданиях.

Все замечания либо носят частный характер, не влияя на общую очень высокую оценку диссертации, либо представляют собой пожелания и рекомендации для дальнейшей работы Д.А. Галковой над этой

перспективной темой. Ее работа представляет интерес для широкого круга историков и специалистов в области истории раннего Нового времени, ренессансной культуры и истории европейского историописания.

Диссертация Д.А. Галковой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дарья Александровна Галкова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук,

02.03.2026

ведущий научный сотрудник

Отдела Историко-теоретических исследований

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института Всеобщей истории Российской Академии наук

Серегина Анна Юрьевна

Специальность, по которой автором отзывается
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинский просп., 32а

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Всеобщей истории Российской Академии наук

телефон: (495) 938-10-09; e-mail: dir@igh.ru, ivi@igh.ru